

Пип.

Проведя картой, Ыйджин последовал за Джувон в аппаратную. Как и ожидалось, здесь было прохладно и комфортно. Это было одно из самых больших помещений W, где поддерживалась постоянная температура, необходимая для сохранения исправного состояния различного оборудования.

— Исполнительный директор, сюда.

Внутри охранное оборудование было аккуратно и систематически разложено.

Ыйджин направился к секции детекторов. В этом углу хранились противопожарные датчики, металлоискатели, детекторы скрытых объективов и многое другое — в основном продукция собственного производства, предназначенная для использования в полевых условиях.

Джувон подошел к витрине и начал доставать приборы. Поняв, что он ищет, Ыйджин направился к детекторам объективов и принялся рыться в коробке. Там же лежало руководство по предотвращению утечки аудиоданных из кабинетов руководителей.

Джувон привычным движением схватил первый попавшийся прибор — детектор прослушивающих устройств — и подбросил его. Перехватив устройство одной рукой и продолжая искать другое, Ыйджин заговорил:

— Есть догадки, кто бы это мог быть?

— Хочу услышать твой ответ.

— Ну, Лим Чигю? Это вполне вероятно, но у него нет мотива. Он слушается вышестоящих, вроде Пэка или председателя Квон. Но они бы не стали делать ничего подобного.

Джувону, протиравшему приборы носовым платком, стало не по себе, и он на мгновение замер.

Затем продолжил протирать прибор и произнес низким голосом:

— Что ж, если у тебя есть иллюзии насчет семьи, оставь их.

Не зная, как реагировать, Ыйджин скользнул по нему взглядом. Мощная спина Джувона выглядела совершенно спокойно, поэтому трудно было понять, шутит он или говорит серьезно.

Похоже, с матерью он был не в ладах. Неужели с отчимом, Пэком, у него тоже были натянутые отношения?

Возможно, Пэк Чанджу тоже не жаловал своего законного сына. За те два с лишним года, что команда «Эхо» обслуживала Пэка, Ыйджин ни разу не слышал, чтобы тот упоминал младшего сына. Либо он относился к нему как к пустому месту, либо слишком хорошо контролировал себя, чтобы не обсуждать его за спиной. Ни то ни другое нельзя было назвать хорошим знаком.

Джувон, пронизательный и чувствительный, должно быть, почувствовал на себе взгляд Ыйджина, но не стал его упрекать. Ыйджин наклонил голову набок, продолжая заниматься делом и разговаривать:

— Секретариат? Мне не хочется в это верить, но это наиболее вероятно.

— Секретарь На был со мной во время моей встречи с председателем, а остальные секретари находились в других местах и не отлучались. Что еще важнее, они бы не стали заявлять о своем визите, неуклюже переворачивая скульптуру.

Почувствовав себя обвиненным, Ыйджин оцетинился:

— Теперь-то я тоже знаю. Искусство? Я недавно ходил на выставку...

— Нет, ты не ходил.

— Я еще не ходил, но могу научиться.

Джувон, раздосадованный, умолк. Хотя Ыйджин не видел его лица, тот, скорее всего, одарил его понимающим взглядом. Решив сосредоточиться на работе, Ыйджин вдруг вздрогнул от неожиданности:

— Откуда вы знаете, что я не ходил?

— Агент Джин Ыйджин, необязательно пробовать что-либо на вкус, чтобы знать, какое оно на вкус.

— Нельзя узнать, не попробовав. Вы делаете выводы, основываясь на воображаемом опыте, верно?

Джувон внезапно посмотрел на него. С чего бы этому глупому Джину Ыйджину вдруг говорить разумные вещи?

Казалось, будто он полностью контролировал мысли Джувона. Молчаливый, но выразительный, Джувон дышал ровно, а его холодный голос ощущался почти физически.

Ыйджин пожал плечами, и Джувон снова принялся за работу, на удивление не продолжив спор. Возможно, он просто не хотел тратить на это слова.

Несмотря на общие воспоминания и секреты, не пора ли уже было оставить прошлые обиды? Молча ворча про себя, Ыйджин продолжил перебирать приборы.

Они погрузились в тишину.

Каждый разбирал приборы отдельно. Захотев взять еще один, Ыйджин поднял глаза, сверился с надписью на верхней коробке и указал на нее. Это был многоцелевой детектор сигналов, по форме напоминавший пуленепробиваемую сумку.

— Исполнительный директор, я возьму и этот.

— Не слишком ли он большой?

— Сначала я попробую автоматический детектор. Если он ничего не обнаружит, воспользуюсь этим. Для точных измерений мы используем именно его.

Джувон, наблюдавший за ним, кивнул, разрешая взять прибор. Отложив свои вещи, Ыйджин потянулся к верхней полке.

Но...

Он не дотянулся.

«Ой-ой...»

Дело было плохо.

Растерявшись, но не желая сдаваться, он встал на цыпочки и потянулся всем телом вверх. Даже тогда достать коробку оказалось непросто. Кончики пальцев едва касались ее, но вытащить коробку не получалось: она стояла глубже остальных.

Джувон пристально смотрел ему в спину. Заметив, что Ыйджин почувствовал его взгляд, он с едва заметным раздражением произнес:

— Агент Джин Ыйджин, какие-то проблемы?

— Нет. Никаких проблем.

— Смело. Твой невысокий рост отнимает у меня время.

Ему было что ответить, но он не хотел выглядеть мелочным. Ограничившись недовольной гримасой про себя, Ыйджин огляделся в поисках какой-нибудь подставки, однако поблизости ничего не было.

Наблюдая за его попытками, Джувон, окончательно раздосадованный, подошел ближе:

— Не двигайся. Шевельнешься — заденешь.

Вздрогнув от неожиданно прозвучавшего низкого голоса, Ыйджин опустил приподнятые пятки на пол. Джувон вплотную приблизился к нему со спины.

Рука Ыйджина все еще была вытянута к верхней полке. Ничуть не смутившись, Джувон протянул свою, гораздо более длинную руку поверх его.

Чужая тень, нависшая над ним, показалась Ыйджину тяжелой. Он вздрогнул и слегка повернул плечо.

Несмотря на жилет поверх рубашки, твердая грудь Джувона мгновенно прижалась к нему. Предупреждение оказалось не напрасным: даже это небольшое движение привело к еще более тесному соприкосновению.

Опасаясь сделать лишнее движение, Ыйджин почти застыл.

Непонятно было только одно: почему Джувон сказал «не двигайся», вместо того чтобы просто попросить его отойти в сторону?

Пока они неловко переминались, их руки пересеклись. Ладонь Джувона коснулась руки Ыйджина.

Ыйджин вздрогнул и глубоко вдохнул.

То ли не придав значения этому неловкому прикосновению, то ли желая поскорее закончить, Джувон протянул руку дальше и ухватился за коробку.

Крупное тело Джувона придвинулось еще ближе. Когда Ыйджин в панике повернул голову влево, Джувон наклонился в ту же сторону, и их взгляды встретились на опасно близком расстоянии.

— Ах...

Ыйджин хотел что-то сказать, но из приоткрытого рта вырвался лишь нечленораздельный звук.

Джувон тоже молчал, глядя на переносицу Ыйджина. Вопреки его спокойному выражению глаз, от него исходило странное тепло. Ыйджин отчетливо чувствовал, как пристальный взгляд Джувона скользит по его лицу, задерживаясь на каждой черте.

Была ли это иллюзия?

Обычно ледяной блеск в его глазах сейчас казался каким-то необычным.

Совсем как тогда, на яхте.

Они смотрели друг на друга, словно время остановилось.

— Э...

Тяжело дыша, Ыйджин неосознанно опустил руку и ухватился за металлическую стойку стеллажа.

В тот же момент Джувон пришел в движение и потянул коробку вниз. Достав детектор, он отступил назад, а затем резко схватил Ыйджина за плечо.

— Исполнительный директор?

— Нет времени. Я сам. Снимай его.

— Снимать... Что снимать?

В панике забыв о субординации, Ыйджин дернулся, пытаясь оттолкнуть его локтем.

Джувон развернул ошеломленного Ыйджина и без его согласия снял с него пиджак.

Потрясенный Ыйджин едва удержался от того, чтобы отшатнуться, и уставился на него снизу вверх. Он рефлекторно вскинул руки, чем только облегчил Джувону задачу, и от этого почувствовал себя совершенно беспомощным.

Неужели прежнее недоразумение так и не было улажено?

— Вы продолжаете это делать, и я уже начинаю думать бог знает что.

— Думать? Не смей. И не будь высокомерным. Это моя прерогатива.

— Я не давал согласия на то, чтобы меня раздевали.

— Вы, ребята, все равно не умеете говорить «нет», верно?

— Это так, но здесь... и если вы действительно...

Он понятия не имел, почему все так обернулось.

То, что более крупный мужчина с угрожающим видом снимает с него одежду, выбило бы из колеи кого угодно. Охраняемые лица и раньше обращались к нему с двусмысленными намеками, среди них бывали и мужчины, но никто еще не начинал сразу с раздевания.

Разве сначала не следовало спросить, готов ли он изменить свою судьбу, а уже потом, если он согласится, обсудить условия?

Не имея возможности даже перевести дух, Ыйджин судорожно выдохнул. Не зная, чем все это закончится, он уже начал думать, не прикрыть ли ему пряжку ремня.

Наконец, перехватив руку Джувона, он произнес:

— Мужчинам делать подобное немного... Я уважаю ваши предпочтения, но я правда не из этих.

Освобождая его от второго рукава и крепко зажав в ладони мелкие приборы, Джувон застыл.

— Что?

— А?

— Что?

— ...А?

Леденящая реакция Джувона заставила Ыйджина наконец понять, насколько сильно его предположения расходились с реальностью.

Смутившись, Ыйджин выдавил несколько неловких смешков и осторожно спросил:

— Почему... вы меня раздеваете?

— Кто тебя раздевает? Выражайся элегантнее. Не разбрасывайся словами.

Разве мир рухнет, если он хоть немного смягчит выражения?

Какими были резкие слова в начале, такими же они оставались и теперь. Расстроившись, Ыйджин заговорил грубее:

— Я сказал, что вы меня раздеваете, потому что так оно и есть. Как еще это назвать? Очищаете от кожи?

— Собираешься тащить все это барахло в мой кабинет у всех на виду? Почему бы сразу не объявить по громкой связи, что кабинет Квон Джувона ограбили?

Ыйджин понял свою ошибку. Его резкий тон тут же смягчился:

— О... Это может вызвать недоразумения. Я не подумал об этом.

— Как будто ты вообще когда-нибудь думаешь заранее.

Джувон, настроенный язвительно и критично, посмотрел на него с крайним раздражением. Страхнув руку Ыйджина, он принялся раскладывать приборы по его кобуре.

Сгорая от стыда, Ыйджин безропотно позволял Джувону заниматься этим. Оставшись наедине

в комнате, заставленной подозрительными приборами, он на мгновение совершенно потерял голову.

Момент, когда они прижались друг к другу и встретились взглядами, теперь казался чем-то из далекого прошлого. Они избегали смотреть друг на друга и торопливо заканчивали работу, словно хотели поскорее уйти.

Когда все было почти закончено, Джувон медленно нарушил тишину. Потрясение все еще отчетливо читалось на его лице:

— Меня не привлекают мужчины, а скудоумные дети вроде тебя и близко не в моем вкусе. Знай свое место.

Смущенный собственной ошибкой, словами и поведением, Ыйджин попытался защититься. В такие моменты у него всегда включались защитные механизмы.

— А что не так с моим местом? Даже горничным перепадает милости.

— У тебя прямо талант нести чепуху без остановки.

— Буду считать это комплиментом.

— И завидное упорство в своем невежестве.

«А у вас — завидное упорство в своей подлости».

Неловко переминаясь с ноги на ногу, Ыйджин проглотил колкость и поправил кобуру. Он надел пиджак, который ему швырнул Джувон, и взял сумку с детекторами.

Возможно, всему виной было это сырое помещение, лишенное солнечного света. Желая поскорее уйти, он почти бегом направился к выходу.

— Пойдемте.

Ошеломленный Джувон последовал за ним, разглядывая спину Ыйджина, затем его плечи, прямую спину, крепкие бедра и ягодицы. Плавный изгиб от бедра к икре выглядел безупречно.

Проследив взглядом за этой линией, Джувон прикусил нижнюю губу. Свойственным только ему образом растерявшись, он почувствовал неловкость.

Когда их тела соприкоснулись, ему следовало сказать «отойди», а не «не двигайся». Но было уже слишком поздно.

Неужели эта простота была заразной и передалась ему от этого парня?

Он терпеть не мог бездумные, инстинктивные порывы. Все в жизни должно было развиваться упорядоченно, последовательно и рационально.

Возможно, во всем были виноваты абсурдные слова На Джэхи.

Оба мужчины, вынашивая схожие, но в то же время разные мысли, уже собирались выйти, когда Ыйджин остановился у самой двери, решительно преградив выход.

— Подождите.

Джувон уже собирался повернуться, но быстро вернул лицу бесстрастное выражение и сухо отозвался:

— Если тебе нужно что-то еще, возвращайся. Мне нужно проверить верхний этаж прямо сейчас.

— Дело не в этом. Пожалуйста, подпишите это, прежде чем мы уйдем.

Бледная, прямая ладонь Ыйджина указывала на бланк учета выдачи внешнего оборудования, закрепленный на стене.

Увидев это, Джувон ощутил смущение, способное затмить прежнее замешательство. Не веря своим глазам, он переспросил:

— Сделать что? Подписать?

— Да. Для выноса оборудования нужно указать причину и поставить подпись. Обычно это делается в электронном виде, но мы этого не сделали.

— Этот клочок бумаги на стене?

— Какие-то проблемы?

— Быстрее будет перечислить то, с чем у меня нет проблем. Ты хоть знаешь, какие контракты я подписывал с юристами в Восточном крыле? Моя подпись предназначена для них.

Ыйджин не понял:

— Ваша подпись что, покрыта золотом?

Именно. По выражению лица Джувона было видно, что они наконец начали понимать друг друга.

— Покрыта. По-вашему, даже права человека имеют классы. И подписи тоже?

— Тогда это придает ей еще больше веса. Подпишите.

Не желая отступать, Ыйджин продолжал указывать на бланк, безмолвно оказывая давление.

Джувон, испытывая искреннее любопытство, потер лицо ладонью.

— Это какой-то обряд экзорцизма или очищения?

— Одно и то же.

Бормоча себе под нос, Ыйджин отвел взгляд. Он выглядел так, словно хотел возразить, но не находил слов и потому лишь упрямо стоял на своем.

Ни одно прилагательное не могло в полной мере описать выражение его лица. Одно было ясно: для Джувона Ыйджин выглядел смущенным.

Уставившись на румянец, проступивший на округлой правой щеке Ыйджина, Джувон выхватил ручку, размашисто поставил подпись и, слегка ткнув ею Ыйджина в грудь, вышел за дверь.

— За мной.

Все произошло в одно мгновение.

Оставшись один, Ыйджин огляделся, а затем высунул голову наружу. Он уставился на удалявшегося размашистым шагом Джувона, чья фигура по-прежнему выглядела безупречно.

Он с самого начала знал, что ведет себя неразумно. Он знал, что человек вроде Квон Джувона не станет подписывать незапланированные документы. Ему просто хотелось выразить протест — показать, что в случившемся, когда прикосновение Джувона было ошибочно принято за попытку соблазнить его, была и его собственная вина.

Стыдно. Неловко. Рядом с ним он вечно оказывался в унижительном положении.

Джувон не мог не заметить эту уловку. Ыйджин и не ожидал, что тот действительно поставит подпись.

Был ли он просто раздражен или снова проявил доброту? Ыйджин не мог понять.

Почему все вокруг было таким смущающим?

Почему?

Переведя дух, Ыйджин покрутил в пальцах середину ручки, за которую только что держался Джувон, и крикнул:

— Давайте пойдем вместе!

Ах ты чеболь ублюдок.

Мысленно скрежеща зубами, он побежал догонять Джувона, который уже приближался к лифту.

◆◆◆

Вернувшись в кабинет, Ыйджин опустил жалюзи и приступил к поискам.

Тем временем Джувон подошел к окну и присел на подоконник. Позднее зимнее солнце согревало комнату. Он мог бы, отвернувшись от Ыйджина, заняться работой, но вместо этого с исследовательским интересом наблюдал за ним.

Его взгляд становился все более пристальным.

Он пытался понять, почему сегодня не мог отвести глаз от Джин Ыйджина. Ответ на этот вопрос помог бы ему объяснить собственную неосторожность в аппаратной.

На тонком запястье Ыйджина виднелись изящные линии. Вопреки обманчивому впечатлению хрупкости, он был силен. Его быстрые движения казались врожденными, а тренировки сделали их легкими и точными. Было очевидно, что он регулярно и правильно тренировался. Несмотря на то что ради кобуры он носил костюм на размер больше, очертания мышц хорошо просматривались под одеждой.

«Хорошее костное строение».

Взгляд Джувона стал мрачным и диким.

Его острые глаза проследили за изящной линией от плеча к спине. Медленно скользя ниже, они задержались на талии Ыйджина, где пиджак слегка прилегал к телу. Затем взгляд опустился еще ниже, словно подчеркивая увиденное. Упругие бедра и длинные прямые ноги образовывали вытянутую линию.

Это был осмотр, возобновившийся с того места, на котором прервался, когда Ыйджин чуть ранее повернулся.

В какой-то момент Джувон сосредоточился уже не только на очертаниях тела Ыйджина, но и на его движениях.

В его усердной работе не было ни одного лишнего движения. Трудно было представить, что подобные слова можно отнести к мужчине, находившемуся так близко, но его манеры были утонченными. Прямая осанка делала изгибы его тела, когда он наклонялся, поразительно красивыми.

— Агент Джин Ыйджин.

Услышав свое имя, Ыйджин, водивший детектором жучков по углам, повернулся:

— Да?

<http://bllate.org/book/19797/2162285>